

Напряжённое молчание длилось несколько минут, и всё это время мы стояли без единого движения, внимательно присматриваясь друг к другу. Краем глаза я подмечал мелкие детали, складывающиеся в общую картину нависшего над людьми страха и недоверия: вот кто-то крепче сжал рукоять клинка, другой как бы невзначай повернул в сторону толпы взведённый ранее арбалет, у третьего лицо заливают пот, но он не осмеливается смахнуть его. И каждый боится сказать хотя бы слово, словно это тут же будет считаться признанием в том, что он не является человеком.

— Если белобрысый выродок был лимраком, – хриплый голос Никса ударом набата пронёсся по залу, эхом отражаясь в сознании людей, и все не сговариваясь обернулись к нему: он стоял чуть поодаль и не мигая буравил взглядом Дору, – то и она тоже одна из них.

Мы переключили внимание на поникшую, покачивающуюся на больных ногах старую женщину. Её лицо осунулось, кожа побледнела, одна рука висела плетью, а другая вцепилась в грудь и судорожно скомкала в кулак одежду. Витающая в воздухе паранойя наконец окончательно оформилась и нашла себе жертву, на которой можно сфокусироваться, отбросив неопределённость.

– Н-нужно её убить, – тонко зазвенел голосок Хоули. Встопорщив уши, она беспокойно мотала хвостом, а её губы дрожали. — Чего же вы медлите? Убейте её, пока она не обратилась!

Призыв кицеи возымел действие: Кухд снял с пояса широкий мясницкий тесак и насупил, готовый пустить его в ход, Леос оттянул для броска руку с ножом, последний из разведчиков, Диглар, прижал к плечу приклад арбалета, Кикки Тикки Паф наложил на тетиву стрелу, а Гобля в свою очередь перехватил поудобнее копьё.

— А если вы ошибаетесь? – сглотнув, проговорила доктор Саберс. – Что, если она человек?

– Вот убьём её и проверим, — криво усмехнулся Никс, извлекая из ножен короткий меч. — В чём проблема-то?

Ему ответила Беара:

— В том, что если она не является лимраком, то её смерть ослабит нас.

“”Нас”. — Щёлкнуло в моей голове. – Она имеет в виду людей. Ведь если тварь стоит сейчас здесь, – я перевёл взгляд на Никса, – то она будет всячески пытаться отвести от себя подозрения и порочить остальных, внося ещё большую сумятицу и порождая сомнения в отношении каждого.”

-- Беара права, – глухо сказал я. – Нельзя никого убивать, точно не уверившись в том, кто человек, а кто нет. Уверен, эта тварь только и ждёт, чтобы мы начали линчевать друг друга без разбора. Нельзя ей позволить внести ещё больший раскол между нами.

- К тому же, - подал голос бледный Вирхем, - если Дора лимрак, то почему она не превратилась вместе с Жутотом? Вдвоём у них было бы больше шансов. А остальные? Будь среди нас такие же, - он впери́л взгляд в кровоточащие останки, из которых торчало искоре́женное и полупоглощённое тело разведчика, - то почему они не проявили себя? Не напали все разом?

Я задумчиво склонил голову. Хороший вопрос, действительно, есть над чем подумать. Почему же они так не поступили? Их ещё слишком мало и они не стали рисковать? Но зачем тогда Жут вообще напал? Не было бы логичнее затаиться и выждать более удобного момента для атаки?

- Думаю, это была проверка, - ровным, безэмоциональным тоном сказал Сизэрд. - Жут был сильным бойцом, в считанные секунды убившим двух опытных разведчиков. И если бы битва и в дальнейшем складывалась в его пользу, то другие твари наверняка тут же бы вмешались.

- Выходит, эти сволочи просто опробовали нашу оборону на прочность, - мрачно заключил Хэдви́г.

Жаброид кивнул.

- Да. И теперь они знают, на что мы способны и будут ждать. Им некуда торопиться.

На руках у Джулии заплакал маленький Робби, и испуганная женщина принялась успокаивать его, шепча что-то на ухо и нервно поглаживая по голове. А чуть поодаль от неё стояла дрожащая с ног до головы Шанни и лихорадочно грызла ногти.

- Сизэрд.

Вздвогнув, я обернулся к смотрящему исподлобья Камбису, и невольно покосился на подрагивающий в его напряженной руке скимитар.

- Проверь у всех амулеты. Сейчас же.

Жаброид несколько секунд молча стоял, обводя толпу взглядом и что-то обдумывая, а потом достал из своей сумки небольшую склянку, наполненную желтым веществом, и аккуратно снял пробку.

- Это, - он поднял руку с зельем, - очень сильная кислота, способная в мгновения растворить плоть и кости. И я без сомнений готов пустить её в ход. Прошу вас всех помнить об этом. - Он выдержал паузу. - Что ж, приступим.

Сизэрд решил начать с Джулии и её ребёнка. Подержав в руке их амулеты, он молча направился дальше, медленно обходя всех и каждого. И реакция у тех, к кому он подходил, была практически идентична - никто не сводил напряженного взгляда со склянки с кислотой, а потом не мог сдержать облегчения, когда жаброид, ничего не сказав, переходил к

следующему.

Когда же очередь дошла до меня, я изо всех сил старался выглядеть как можно более спокойно и невозмутимо, но внутри меня бушевала самая настоящая буря.

Каков принцип этой проверки? Что именно она выявляет? Информацию какого рода делает доступной? Способна ли она показать, что я являюсь лимраком? Ведь я же, шхайрат меня задери, самый что ни на есть настоящий лимрак!!!

Сиэрд встал напротив, посмотрел мне в глаза, а потом перевёл взгляд на амулет. Синие пальцы сомкнулись на цепочке и толстые когти мерзко заскребли о медальон.

Меня прошиб холодный пот, дыхание участилось, а сердце принялось яростно биться о грудную клетку.

Что мне делать, если всё вскроется? Как объяснить, кто я такой? Лядь! Да они ведь меня даже слушать не будут, а сразу же попытаются убить! И что тогда? Как мне быть в этом случае?!

Я отвёл глаза в сторону и наткнулся на Тыждака, не сводящего с меня напряженного взгляда.

Если придётся сражаться за свою жизнь, смогу ли я убить кого-нибудь из них?

Гоблю? Хэдвига? Камбиса? Хоули?

Беару?

Я посмотрел на рыжую воительницу, что остервенело кусала губу и внимательно наблюдала за действиями алхимика.

Способен ли я на это? Способен ли на убийство невинных людей ради собственного выживания? И не просто “людей”, а товарищей, друга, собственной женщины?

Сиэрд отпустил цепочку и отошел от меня, направившись к Камбису. Его безмолвный уход на краткое мгновение принёс успокоение, но расслабляться было рано – пока не будут оглашены результаты, дамоклов меч всё ещё висит над моей головой.

Пока жаброид касался амулета, на лице тризарца не дрогнул ни единый мускул.

Теперь осталось проверить лишь одного человека – Дору.

К ней, в отличие от остальных, алхимик приблизился с едва заметным напряжением:

ссутулятся немного сильнее, чем обычно, губы превратились в еле различимую щелку, склянку держит наготове.

- Дора, позвольте мне осмотреть ваш амулет.

В ответ лишь молчание. Старая женщина продолжала слегка покачиваться и смотреть в пол ничего не выражающими глазами.

Сиэрд выждал немного времени, а потом потянулся узловатыми, перепончатыми пальцами к цепочке, практически утопающей в складках на шее, и осторожно вытащил монету с алым символом. Несколько долгих секунд он поглаживал её большим пальцем, но вскоре отпустил артефакт и сделал несколько шагов назад. Затем достал из сумки пробку от склянки с кислотой и принялся невозмутимо закручивать её.

- Тут два варианта, - сказал он, и его голос прорезал нависшую тишину, - либо мы все те, кем являемся на самом деле, либо лимраки способны обходить мою проверку. - Жаброид посмотрел на Камбиса. - Я склонен придерживаться второго варианта.

Я тихо выдохнул скопившийся в груди воздух. С одной стороны новость вряд ли можно назвать хорошей, но именно для меня она таковой и являлась.

- А есть и третий вариант, - Никс криво усмехнулся. - Тварью являешься ты, жабёнок. Твой-то амулетик никто из нас не может просветить.

- С объективной точки зрения всё абсолютно верно, - внезапно без малейшего сопротивления согласился Сиэрд. - И в этом случае моя проверка сейчас может трактоваться как не что иное, как обыкновенный фарс.

Его слова внесли лишь ещё большее смятение в умы людей. Как быть? Чему верить? Кому доверять? От правильных ответов на эти вопросы отныне зависит наша жизнь.

- Но ведь должен же быть ещё хоть какой-то способ узнать кто из нас лимрак, а кто нет? - с плохо скрываемым отчаянием спросил Вирхем, переводя взгляд с одного лица на другое. - Он ведь существует, верно?

Сиэрд вместо ответа молча подошел к тому, что когда-то было Жутом и Корвином, присел на корточки и вытащил из кармашка на поясе пустую мензурку.

- Вам не кажется, доктор Саберс, - сказал он, наполняя мензурку кровью лимрака, - что в этом монстре есть что-то необычное? То, что отличает его от других тварей, обитающих в этих подземельях?

- Что ты имеешь в виду? - нахмурилась целительница, но, присмотревшись к труп, её глаза

вдруг широко распахнулись. – Этого не может быть!

– Именно, – кивнул жаброид, выпрямляясь.

– Если вы не станете выражаться яснее, то я, мать вашу, проломлю вам обоим башку! – прорычала Беара. – Что вы такого разглядели в этом куске мяса?!

– Разглядели именно кусок мяса, – алхимик даже слегка улыбнулся.

– Он хочет сказать, – торопливо пояснила Саберс, подходя к телу и рассматривая его со всех сторон, – что лимрак в отличии от остальных не растворился черной жижей.

Я удивленно вскинул брови. И ведь верно!

– И что это нам даёт? – спросил я.

Целительница покачала головой.

– Пока не знаю. Но посмотрите, как у него вытянулись конечности и трансформировался корпус. А вот это, – она указала на отростки, торчащие из боков, – видимо, начали расти новые. Думаю, поглотив свою жертву, он бы наверняка без особого труда перемещался без потери скорости. А если бы он успел раздвоиться... – Саберс покачала головой. – Необходимо сделать вскрытие. Его надо отнести в мою лабораторию.

– Нет, – вдруг жестко отрезал Камбис. – Никакого вскрытия. Можете взять кровь, но все тела необходимо сжечь. Кухд, – повар, так и не убравший свой тесак, вздрогнул, – разжигай свою печь. Дуран, Далбал, заверните эту падаль в ткань и тащите на кухню. Леос, Диглар, – подстрахуйте их. Мало ли что... Хэдвиг, Саргон, отведите Дору в одну из комнат с крепкой стальной дверью и запирайте. Беара, на тебе с Вирхемом охрана Сиэрда и Саберс – доведите их до лабораторий, всё там проверьте и возвращайтесь. Гоблины, пробегитесь по складу и загляните в каждый угол. Если хоть что-то обнаружите – не геройствуйте, а кричите и бегите обратно. Джулия, прошу, помой здесь всё. Шанни, Хоули и Никс, соберите на стол и налейте всем немного выпить. – Камбис тяжело вздохнул. – Слушайте, у всех нас сегодня был очень тяжелый день, поэтому после еды расходитесь по комнатам, запирайтесь и постарайтесь отдохнуть.

– А не лучше ли нам всем спать в одном месте? – предложил я. – Притащим лежаки сюда, в зал, чтобы всегда быть друг у друга на виду, назначим посменных часовых?

– Ага, как же. – Никс окинул меня ненавидящим взглядом. – А потом окажется, что часовые это лимраки. Пфф, не знаю, как вы, а уж я точно не буду безмятежно спать, пока кто-то из вас может оказаться тварью. Не-ет, не дождётесь, я лучше забаррикадируюсь в своей кандейке и там спокойно дождусь развязки. И жрать с вами тоже не буду. – Он повернулся к Камбису. –

Так что тащите свою хавку сами, я вам не разносчица.

Никс развернулся и, провожаемый взглядами, скрылся в глубинах склада.

- Я это, - Кухд откашлялся, - в общем, тоже бы хотел у себя на кухне остаться. Ну, понимаете, дверь у меня крепкая, да и готовить надо. Сами ж знаете...

Камбис сдвинул брови.

- Знаем. Саргон, идея хорошая, но, думаю, лучше нам действительно запираяться в собственных комнатах, а утром собираться всем в зале. Боюсь, пока Сиэрд с Саберс не закончат эксперименты и не придумают тест, мы мало что можем сделать.

- Понимаю, - я хмуро кивнул и, развернувшись, подошел к Доре, рядом с которой уже стоял северянин. Осторожно взяв её под руки, мы медленно двинулись вместе с еле волоочащей за собой ноги женщиной по извилистому коридору.

Через некоторое время Хэдвиг указал на широкую железную дверь, утопающую в скале.

- Сюда.

Отперев тяжелый засов, мы завели Дору в практически ничем не отличающуюся от других комнату и усадили её на кровать. И когда мы уходили, она всё также невидяще смотрела перед собой, сжав одной рукой одежду на груди. Как бы тяжело не было это признавать, но, похоже, она теперь вряд ли оправится. Слишком много она потеряла в одно мгновение. И даже верный телохранитель покинул её, оставив в полном одиночестве.

Боюсь, стальная глава "водяных" не выдержала давления и сломалась.

Обратный путь мы с Хэдвигом проделали молча, погруженные каждый в свои собственные безрадостные мысли. Но уже у самого выхода из тени к нам навстречу шагнула маленькая фигура, в которой я узнал напряженного Гоблю.

- Саргошка, надо говорить. Сейчас.

Я покосился на северянина, но тот без лишних вопросов оставил нас наедине. И лишь дождавшись, когда он отойдёт подальше, я опустил взгляд на гоблина.

- Гобля...

- Объяснять! - грубо оборвал меня ушастый. - Саргошка всё объяснять, а то я всем

рассказывать, что ты мыфа! Но моя хотеть слышать тока правда!

Сжав кулаки и поджав губы, он смотрел мне прямо в глаза.

Тяжело вздохнув, я покачал головой и растёр лицо ладонями.

- Тыждак, поверь, я знаю не больше тебя. Пойми, я ведь Посланник, я уже воплотился таким. Ч-чёрт, да я ведь даже и не знал, что я лимрак, до своего первого превращения в крысу! Поэтому всё происходящее сейчас для меня также непонятно и неожиданно, как и для тебя. Но подумай вот о чём - будь я тем чудовищем, той тварью, о которой они все говорят, разве я бы оставил тебя в живых? Не проще бы мне было тогда просто сожрать тебя и сделать свою послушную копию?

Он хмуро склонил голову.

- Гобля, я практически ничего не знаю о собственной расе. Если честно, я даже не до конца уверен, действительно ли мы здесь имеем дело с лимраком. Может, это совершенно другая тварь, просто сильно похожая на него. Но, - я осторожно опустил руку на плечо напарника и он, вздрогнув, поднял на меня взгляд, - но им всем этого сейчас не докажешь. Они слишком напуганы и не будут слушать. И если им станет известно, кем я на самом деле являюсь, то они просто убьют меня. И тебя тоже, друг мой, ведь мы пришли сюда вместе. Поэтому, прошу тебя, во имя Древних, никому ничего не рассказывай. По крайней мере до тех пор, пока мы не выясним всю правду.

- Саргошка не врёт? Говорить тока правда? Больше ничего не знать? - спросил он, пристально всматриваясь в моё лицо.

Немного поколебавшись, я поднял одну руку, а вторую приложил к сердцу.

- Я не лгу тебе, клянусь в этом забывайкой-повторяйкой!

Тыждак серьёзно кивнул.

- Гобля тебе верить. Гобля друг. Лана, подъём, тама уже хавка натаскали.

Я с облегчением улыбнулся.

- Да, дружище, пошли, набьем себе желудок покрепче. - Я посмотрел в сторону сидящих за столом людей и уже про себя тихо добавил: - Мало ли, вдруг нам больше не выдастся такая возможность...

Кажется, сегодня нас всех ждёт очень долгая ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334851>